

Селиванов В.В. Онтогенетическое развитие субъекта //Субъектный подход в психологии /Отв. ред. Журавлев А.Л., Знаков В.В. и др. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2009. – С. 267-283.

ОНТОГЕНЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТА

В.В. Селиванов

Аннотация.

Стадиальное развитие субъекта в онтогенезе позволяет рассматривать его в качестве динамического, развивающегося начала, а не только как определенный уровень развития человека. Стадии онтогенетического развития субъекта (от предсубъектной до угасающей субъектности) отражают естественность угасания и реорганизации не только биологических, анатомических, но и психологических свойств и процессов личности.

Психологические исследования человека как субъекта жизни особенно активизировались с начала 80-ых годов и достигли пика интенсивности в конце 90-ых годов, являясь важным направлением в отечественной психологии в XXI веке, обеспечивающим возможность установления единства различных школ и теорий психологической науки.

На наш взгляд, одним из основоположников собственно субъектного подхода был С.Л. Рубинштейн, в рамках его философско-психологической концепции наиболее систематически и последовательно разрабатывается психологическая теория субъекта (предложены принцип субъекта (Абульханова-Славская, 1989), субъектно-деятельностный подход (Брушлинский, 1996, 2006). В настоящее время субъектная парадигма в психологии синтезирована с психологией человеческого бытия (В.В. Знаков, 2005, 2007), она наиболее адекватно отражает активное воздействие человека на окружающую среду, все более совершенные его формы саморегуляции и взаимодействия с другими.

Большинство научных школ отечественной психологии имеют богатый опыт исследования субъекта и субъектности. Это концепция жизненного пути личности Б.Г. Ананьева, его исследования человека как системы

индивидуальных, индивидных, личностных и субъектных характеристик (Ананьев 1968, 1977); теория В.Н. Мясищева, который рассматривал личность как субъекта разных видов отношений, доминирующими среди которых являются отношения к другим людям (Мясищев В.Н., 1960). В теории А.Н. Леонтьева личность рассматривается прежде всего в качестве субъекта предметно-практической деятельности. Деятельность как высший уровень активности, обретающий собственную дифференциацию (мотив, цель, операции, действия, навыки и др.) в развитых общественных отношениях, порождает и образует психические процессы и свойства, которые на основе интериоризации формируются по структуре как аналог внешней деятельности (Леонтьев, 1975, 1981). В настоящее время активно исследуются основы онтогенетического развития субъекта (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.А. Деркач, В.Т. Кудрявцев, Е.А. Сергиенко, В.И. Слободчиков, Д.И. Фельдштейн, Г.А. Цукерман, и др.)

Понятие «субъект» является достаточно высоким обобщением, включающим в себя различные уровни проявления активного, инициативного, интегративного, системного начала. Важной характеристикой субъекта, вероятно, будет выступать его многоуровневая природа и множественность конкретных проявлений. Понимание человека, личности как субъекта жизни предполагает более глубокое изучение его процессуальных психологических характеристик. Важным оказывается определить не только содержательную структуру того или иного личностного параметра, но и его **функциональные особенности**. Например, при исследовании мотивации психолог не может ограничиться указанием на структурные и содержательные особенности мотива, необходимо вскрыть его функциональные (субъектные) черты, т.е. степень напряженности мотива, его устойчивость к внешним влияниям и т.п. Субъектные параметры относятся, как правило, не к частным психическим определениям, свойствам, а к личности в целом. В этом смысле, субъект - это более высокий уровень обобщения, который позволяет рассмотреть деятельность, активную, творческую, пластичную, свободную,

регуляторную природу человеческой психики. Субъект объединяет в себе человека во всех его конкретных проявлениях и психическое в единую систему. Субъект не может быть сведен к сознанию, как форме идеального познавательного отношения к сущему, он выступает живущим, действующим существом, сознательно перестраивающим бытие и самого себя. В трактовке С.Л. Рубинштейна становление субъекта связано с тем, что человек своим бытием утверждает и усиливает бытие другого, его индивидуальность, самоценность; с тем, что субъект относится к другому, как факту становления его сущности, относится к другой личности как к проблеме, с учетом всей полноты ее сущности, и признает за другими права на самоопределение и свободу. Целостность, единство, интегральность являются важными свойствами субъекта, которые выступают основой для системности всех его психических качеств, часто весьма противоречивых и трудно совместимых (Брушлинский, 1998, с. 6).

Понятие «субъект» предполагает наличие познаваемого объекта. Взаимодействие человека с миром, который отражается в виде объекта (объективной реальности, т.е. в его собственной логике и сущности) образует сознание. Взаимодействие субъекта с объектом есть не только гносеологическое отношение, это факт онтологии, реального бытия. Оно включает в себя и познавательный, и действенный, и деятельностный, и личностный аспекты, и план общения. Введение субъекта в гносеологию, как указывает К.А. Абульханова, приводит к тому, что «... проблемы теории познания оказываются поставленными не «безлично», не в виде абстрактных, отвлеченных от познавательной деятельности субъекта истин, а онтологически и субъективно ...» (Абульханова-Славская, 1989, с.15). Высшие уровни субъектного бытия личности предполагают, согласно К.А. Абульхановой использование человеком собственных психологических ресурсов (процессов, свойств, состояний, способностей) в качестве средства обеспечения жизнедеятельности. Психологические ресурсы при этом образуют своеобразную, индивидуальную структуру личности, которая в

бытию выражается в выработанных стратегиях и стилях жизни и познания (Абульханова, 1997, Абульханова-Славская, 1991).

В рамках традиционной субъектной парадигмы (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова) личность выступает как наиболее общее понятие по отношению к субъекту, поэтому личность понимается в качестве субъекта жизнедеятельности, той системы обобщенных функциональных характеристик психического, которые обеспечивают действия, поступки, деятельность и поведение человека. Субъект при этом – достаточно позднее образование онтогенеза, которое возникает после личности (личность формируется уже к трем годам с появлением сознания и самосознания), когда человек на достаточно высоком уровне осваивает различные виды деятельности, прежде всего, предметно-практическую, профессиональную.

Мы придерживаемся новой трактовки психологии субъекта, основы которой были заложены А.В. Брушлинским. В данной субъектной парадигме понятие «субъект» является более широким по отношению к понятию «личность». Субъект в онтогенезе появляется до личности, субъектные свойства возникают уже в младенчестве (Сергиенко, 2000), а развитие человека как субъекта осуществляется всю жизнь. Появление субъекта как такового связано с появлением первых слов (возраст одного - двух лет), с возникновением познавательного отношения, когда ребенок начинает выделять в окружающем мире не только стимулы, но познавательные объекты. В отличие от традиционной парадигмы существует два основных критерия субъекта: 1) изначально практическая деятельность, в которой он формируется; 2) наличие познаваемого объекта (не стимула, воздействия и проч.). Субъект как факт онтологии во многом становится (формируется) через гносеологическое отношение субъекта к объекту.

Второму критерию А.В. Брушлинский уделял особое значение в определении психологической природы субъекта, потому что продуцирование предметно-практической деятельности невозможно вне постановки цели, вне выделения познаваемого объекта (как вещи, свободной от эмоционально-

аффективных переживаний, в ее собственной структуре, самостоятельной логике развития и функционирования). Данные два критерия тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако часто в рамках различных трактовок деятельностного подхода в психологии наличие познавательного объекта игнорировалось либо учитывалось недостаточно. При этом личность превращается в психологическую систему по удовлетворению собственных потребностей (мотивов), в бездумного «реализатора» целей. Деятельность изначально в немецкой классической философии отражает многообразие взаимодействия субъекта с объектом, подставляя на место субъекта лишь мотивацию, на место объекта – только цель означает обеднять содержание предметной деятельности. Кроме того, сами мотив и цель (как и другие структурные компоненты деятельности) формируются субъектом прежде всего в зависимости от уровня и характера отражения им познавательного объекта (социального контекста и личной ситуации).

Таким образом, гносеологическое отношение между субъектом и объектом, их неразрывная взаимосвязь, невозможность существования одного без другого становятся важнейшей онтологической характеристикой субъекта. В новой субъектной парадигме субъект, наделенный сознанием и формирующий деятельность (но не сознание или деятельность), является фокусом концентрации эмоционального и аффективного, сознательного и неосознанного, общественного и индивидуального, материального и идеального и т.д. Субъект из предиката становится субъектом, из прилагательного – существительным, из второстепенного - первостепенным. Личность или личностное – лишь одно из свойств субъекта.

Новая субъектная парадигма не противоречит традиционной, но выступает ее логическим развитием. Категория «субъект» изначально разрабатывалась в качестве философской, «личность» есть конкретизация ее применительно к психологии (например, в теориях С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой). Субъект – это живой, конкретный человек, (включая анатомическое строение тела, анализаторов, мозга, нервной системы в целом и

ее физиологические особенности) наделенный психикой и сознанием. Личность – это в большей мере особые характеристики психического (например, способы взаимосвязи и отношения человека с социальными процессами (здесь личность выступает в качестве предмета философии и социологии), а также собственно психологические личностные свойства – мотивы, способности, направленность, сознание). В этом смысле, содержание понятия «субъект» более широкое, чем содержание понятия «личность». По мнению А.В. Брушлинского, это положение подтверждается и тем, что существует групповой субъект (см. Журавлев, 2004), групповой личности не бывает. Исходность и более обобщенный характер субъекта предопределяется и тем, что появление субъекта является генетически первичным по отношению к формированию (возникновению) личности в онтогенезе. Собственно субъект появляется к году, личность же образуется к трем годам. По нашему мнению, содержание категории «личность» менее общее, однако, не полностью входит в содержание категории «субъект». Личность обладает как субъектными, так и не субъектными, и асубъектными свойствами. Сегодня, вероятно, уже нецелесообразно отождествлять все психическое с личностным, поскольку личность выступает некоторым обобщением психического, выражающимся, например, в мотивации и способностях. Содержание познавательных процессов практически невозможно свести только к личностному. Субъект, в свою очередь, включает в себя и личностное, и не личностное. Взаимоотношение данных двух понятий оказывается многоплановым и часто неоднозначным, более детальное их соотнесение друг с другом выступает важной задачей общей психологии.

Субъект как содержание психологии (активный познающий и действующий человек) всегда является индивидуальностью и обладает своеобразной анатомией, физиологией, психологической и духовной организацией. Если суммировать параметры субъекта, которые были предложены в некоторых философских и психологических исследованиях, то можно выделить следующие его критериальные свойства: 1) носитель

активности; 2) самодостаточность и автономность; 3) способность к саморегуляции; 4) самодетерминация; 5) источник познания и преобразования действительности; 6) включение в общественное развитие; 7) способность отражать мир в виде познаваемого объекта; 8) наличие сознания и самосознания; 9) целостность, единство, интегральность; 10) системность свойств; 11) способность к творчеству; 12) овладение определенными видами деятельности; 13) саморазвитие; 14) осуществление функционирования психических процессов, свойств, состояний; 15) индивидуализация психического; 16) использование психических ресурсов (процессов, свойств, состояний, способностей) как средств реализации и объяснения жизнедеятельности личности; 17) использование индивидуальных стратегий, стилей жизни и деятельности; 18) тесная взаимосвязь (согласованность, единство) между личностью и психическими функциями; 19) высокая психологическая дифференциация; 20) континуально-генетическая природа психического мира; 21) усиление своим бытием бытия другого человека, его индивидуальности и самооценности; 22) восприятие, понимание и обращение с другим человеком как субъектом (отношение к другой личности как проблеме, с учетом всей полноты ее сущности, с признанием за ней права на самоопределение и свободу); 23) наличие личной истории, жизненного пути; 24) способность решать внешние и внутренние противоречия. Этот список далеко не исчерпывает всех многообразных форм проявления субъекта.

Важной задачей для современной психологии выступает прослеживание различных стадий онтогенетического движения субъекта. Учет всех приведенных свойств субъекта при построении возрастной периодизации необходим, но их конкретная реализация в одной периодизации вряд ли возможна. Поэтому мы пошли по пути выделения стадий психического развития субъекта, которые высвечивают лишь некоторые аспекты многообразного его содержания. К этим критериям относятся прежде всего возникновение способности личности отражать мир в качестве познаваемого объекта, степень овладения различными видами деятельности и психической

активности (процессов, переживаний), характер связи между личностными структурами и особенностями познавательных процессов, степень психологической дифференциации, особенности взаимосвязи познавательной и аффективной сфер личности и др. Данная работа была начата нами еще в 1998 году в рамках гранта РГНФ под руководством А.В. Брушлинского, который придавал развитию субъекта в онтогенезе важное значение. В ходе наших исследований были выделены следующие основные стадии субъектного развития, которые мы рассмотрим фрагментарно (подробный анализ см. Селиванов, 2003, с. 26-32, 2002, 2004).

1. **Предсубъектная** (от 0 до 1 года). Здесь развитие ребенка характеризуется отсутствием собственно познавательного отношения к окружающему, низкой самодостаточностью, неспособностью самостоятельно осуществить большинство форм поведения и психической активности. 2. Стадия **аморфной** субъектности (от 1 года до 3-4 лет). Основной особенностью этого этапа является осуществление собственной субъектности ребенком через других людей, с их помощью, здесь еще недостаточно развита дифференцированность психологических структур, к завершению этапа происходит выделение себя из окружения, появление собственно познавательного отношения к действительности, а, значит, субъекта как такового. 3. Стадия **парциальной** субъектности (от 4-х до 6 лет), где основным для ребенка становится освоение общественного поступка, общественного способа действия. Дети уже способны к самостоятельному осуществлению отдельных видов деятельности (полностью или частично), овладевают саморегуляцией основных видов физиологических отправлений и некоторых форм психической активности. Реализация различных способов обращения с социальной действительностью и другими людьми осуществляется через игру. 4. Стадия **познавательной** субъектности (от 6 до 12 лет). Интересы ребенка направлены прежде всего на познание окружающего мира и себя в этом мире. Детями в этот период совершенствуются способы познания, активно накапливается информация, сведения о том, что происходит. В целом словесно-логическое мышление доминирует, субъект осваивает основы

некоторых наук, приобщается к познавательной деятельности. Происходит совершенствование различных видов общественного поступка (в школе, в семье, во взаимодействии со сверстниками, в играх и т.д.). 5. Стадия **противоречивой** субъектности (от 12 до 17 лет). Половое созревание приводит к бурному росту самоосознания своей идентичности, собственной принадлежности к определенному полу. Человек начинает становиться субъектом большинства форм телесной активности. В нравственности – начало релятивизма, но сохраняется ориентация и на нравственный реализм. Большая согласованность личности и познавательных функций, эмоций. Но отсутствует достаточный контроль и способность управления собственными психическими проявлениями, особенно в нестандартных ситуациях. Относительная самодостаточность и самостоятельность сочетаются с зависимостью от окружения и ориентацией на других. Отсутствие внутренней психологической (в целом духовной) определенности, разноплановость и разнородность психики. Сочетание хорошо освоенных детских форм поведения и психического реагирования с только появляющимися (несовершенными, неглубокими) взрослыми способами деятельности и переживания. 6. Стадия **личностной** субъектности (от 17-18 до 25 лет). Начало приобретения зрелости субъектных характеристик в физиологии, познании, профессии, нравственности. Ориентация на собственное духовное, личностное развитие. Для субъекта на этом этапе первостепенное значение приобретает его сознание (мировоззрение, смысловая система и отношения к труду, другим людям). Актуализация и развитие способностей через достигшее совершенства познание и через пробы себя в практической профессиональной деятельности. Это начало становления субъекта в сексуальных, семейных отношениях. Человек как субъект собственной профессиональной деятельности только начинает формироваться, как субъект собственной психической активности достигает апогея, вершины. 7. Стадия **полноценной** субъектности (от 25 до 50 лет). Несмотря на то, что продолжается начавшееся еще на предшествующем этапе снижение, угасание некоторых психофизиологических функций (зрительной, слуховой,

кинестетической чувствительности, невербального интеллекта и т.д.), активно развивается абстрактное, понятийное мышление. Человек достигает глубокого осознания собственного психического мира, своих возможностей и способностей (высокая психологическая дифференциация). Происходит достижение максимальных результатов в становлении личности как субъекта профессиональной деятельности.

8. Стадия **воплощенной** субъектности (от 50 до 60 лет). Здесь личность более определенно начинает рассматривать себя в связи со временем. Часто переживается нереализованность замыслов и жизненной программы. Понимание того, что постепенно приближается предел в развитии и воплощении собственного субъектного начала. Успокоение, снижение профессионального развития, дальнейшее угасание психофизиологических функций. Забота о близких, устройство досуга, путешествий, большее внимание решению бытовых проблем, тяга к природе.

9. Стадия **угасающей** субъектности (от 60 до 75 лет и старше). Основной особенностью психического функционирования в этот возрастной период выступает снижение субъектных проявлений в самых различных сферах, особенно в осуществлении физиологических, психофизиологических, простейших психических функций. Способность же к саморегуляции психических функций остается высокой, например, в 60-летнем возрасте может быть максимальной (за счет снижения общей тревожности и др. факторов). Думы о смерти носят периодический характер, после 75 лет - систематический. Переживание страха асубъектности (смерти) предопределяется достигнутым социальным положением: при благоприятной реализации субъектности они не носят чрезмерно травмирующего характера. Происходит значительное снижение субъектности в профессиональной, сексуальной сферах. Дифференцированность психологических структур становится менее выраженной, связи между мышлением и личностью более синкретическими, аморфными.

В последнее время появилось достаточное количество новых исследований о психологическом развитии в период старения (начиная с 60-летнего возраста). Многочисленные факты сохранности и поступательного

становления некоторых психических функций и свойств и возражения против угасания психического в старческий период онтогенеза требуют некоторых комментариев и пояснений.

На наш взгляд, в настоящее время еще недостаточно надежных экспериментальных фактов в психологии развития, чтобы со всей определенностью мы могли говорить об отсутствии угасания психического, в том числе субъектных характеристик психики в старческий период жизни (с 70-летнего возраста). Мы придерживаемся в большей мере классических исследований по этому вопросу, например, Б.Г. Ананьева, Э. Эриксона и др. Приведем некоторые данные и выводы, которые использовал Б.Г. Ананьев. По исследованиям П.П. Лазарева, для развития основных психофизиологических показателей (зрительной, слуховой, кинестетической чувствительности) оптимальным возрастным периодом является 20-летие, после этого осуществляется падение этих характеристик; к 60-летнему возрасту уровень их функционирования в среднем почти в 4 раза ниже, чем в 20 лет. Подчеркнем, что имеется в виду среднестатистические показатели. Вообще любая серьезная периодизация в науке строится на средних данных психического развития. Необходимо помнить, что старческий период – наиболее дифференцированный этап онтогенеза, Здесь наблюдается максимальный разброс и поляризация по большинству параметров психического (отчетливо выделяются, с одной стороны, те, которые являются крайне немощными, слабыми, плохо развитыми и т.д.; с другой стороны, те, которые еще работают, полны планов, осуществляют собственную реализацию в определенных видах деятельности). По нашему мнению, за 70 лет (прошедших с момента приведенных исследований) сверх радикальных изменений, особенно в нашей стране не произошло. Основная тенденция в психофизиологическом развитии – инволюция. Это не означает, что вообще не осуществляется прогрессивного становления отдельных компонентов психического. Когда мы говорим об угасающей стадии субъектного развития, мы выделяем доминирующую тенденцию. Данные процессы подтверждаются

и оптимальными возрастными рамками для наивысших достижений, например, в хореографии – 20-25 лет; в поэзии и музыке – 30-35 лет; в философии, педагогике, политике – 40-55 лет; в математике, физике, химии – 30-35 лет. Еще раз подчеркнем и в этом случае возможны высокие индивидуальные вариации, но речь идет об основной тенденции, приведенные показатели отнюдь не означают, что только в данные возрастные периоды человек добивается максимальных результатов. Результативность деятельности выступает важной субъектной характеристикой, следовательно, частично можно распространить эти данные на онтогенетическое становление субъекта.

Развитие речи прогрессирует в среднем до 45 лет, затем после стабилизации до 70-летнего возраста осуществляется спад. Это аналогично поступательному становлению уровня информированности личности до 45 лет, стабилизации до 60 лет и последующему снижению. Развитие невербального интеллекта (связанного с моторикой) (такие субтесты Д. Векслера, как арифметические, недостающие детали, показатели по кубикам Косса и др.) характеризуется снижением после 25-30 лет. Это общеизвестные результаты психологических исследований. Поэтому выводы Б.Г. Ананьева: 1) о гетерохронности инволюции психического (неравномерности старения психики), проявляющейся как через общую структуру развития психики, так и внутри отдельных психических функций; 2) о том, что речемыслительные и интеллектуальные функции противостоят общему процессу старения и сами претерпевают инволюционные сдвиги значительно позднее всех других психофизиологических функций, по нашему мнению, обоснованы и не теряют актуальности и сейчас (Ананьев, 1977). Познавательные функции особенно в том или ином соотношении с личностью (степень автономии, характер и уровень их регуляции и др.) – один из важнейших параметров субъекта. Следовательно, инволюционные сдвиги познавательных процессов выступают отражением общего движения субъекта.

Субъектность – это характеристика человека как тела и души (в отличие от личности), это функциональные свойства психического, т.е. те качества, которые отражают как (с какими усилиями, с какой мерой реализации, с какой мерой связи с деятельностью и т.д.) человек реализует собственный психический потенциал. В этом отношении, вероятно, так же преждевременно говорить об отсутствии процессов регресса и угасания субъектности в старческом возрасте, хотя бы потому, что угасание телесных функций практически очевидно, отсюда наблюдается снижение субъектных проявлений практически во всех сферах бытия. Перефразируя Я.А. Коменского, можно сказать, что молодые люди понимают, что они могут умереть, старые понимают, что они не могут не умереть (Коменский, 1982, с. 452). Чрезмерное противопоставление тела и души – тело стареет и умирает, душа вечно развивается и совершенствуется - приводит к нарушению психофизического и психофизиологического единства.

В наших исследованиях о развитии субъектности в онтогенезе по ряду субъектных показателей наблюдалось значительное снижение с возрастом. Приведем некоторые результаты. По сравнению с молодежью (от 18 до 25 лет) наблюдалось снижение интеллекта по субтестам Р. Амтхауэра у людей в возрасте от 55 до 72 лет в целом в 1,3 раза, скоростные параметры в решении теста увеличивались в среднем в 1,8 раза (выборка – 68 чел.). Необходимо учитывать, что скорость в решении интеллектуальных тестов – это обязательный критерий для оценки умственных способностей и особенно IQ, так называемый «золотой стандарт» диагностики. Пожилые люди и старые значительно более полнезависимы – в среднем в 2,2 раза по среднему времени решения теста включенных фигур и в 1,5 раза по количеству неправильно решенных заданий (выборка – 121 чел.). Полнезависимость - полнезависимость – достаточно системная характеристика личности, один из наиболее общих когнитивных стилей, отражающих (не смотря на ряд возможных справедливых замечаний) меру психологической дифференциации. Мера психологической дифференциации – важный

параметр субъекта, значимым в субъектном развитии является и индивидуализация психического, проявляющаяся в когнитивно-стилевом функционировании.

Л.И. Анцыферова во многих собственных работах приводит множество интересных и иногда достаточно убедительных данных, когда люди пожилого и даже старческого возраста не демонстрируют снижения различных показателей психической активности, часто, напротив, наблюдается улучшение, например, кристаллизованного интеллекта (по сравнению с текучим), диалектического мышления, понимания социальных отношений как целого, интуитивных процессов, мудрости и т.д. (Анцыферова, 2004, с. 40-42, с. 155-160). Г. Крайг также анализирует неоднозначные результаты некоторых проведенных исследований о характере развития у стариков памяти, мышления, деменции и др. (Крайг Г., 2000). Улучшение показателей в решении интеллектуальных и др. тестов в основном связано с большими возможностями компенсации естественного снижения функционирования психического. Широкие возможности компенсаторных механизмов в старческом возрасте были убедительно показаны в работах П.Б. Балтеса (Baltes, 1993). Однако это - компенсация в ответ на произошедшие снижения, угасание психической активности. Когда мы говорим о стадии угасающей субъектности, то отнюдь не отрицаем возможных и действительно происходящих позитивных сдвигов в субъектно-психическом мире пожилого человека. Речь идет о доминирующей тенденции, причем о среднестатистической закономерности. Угасанию подвержены многие (не все) формы субъектного бытия, свойственные юношескому и зрелому возрастам, в то же время в старости появляются новые виды субъектности. Субъектность реорганизуется, например, человек часто достигает более глубоких и всесторонних результатов в теоретическом освоении ситуации и мира, у него вырабатывается гиперболизированная адаптация к социальным условиям.

Проблема постепенного угасания психического с возрастом имеет еще один важный аспект – морально-нравственный. Казалось бы, утверждая

поступательное и постоянно прогрессивное развитие психического до самой смерти тела, мы осуществляем гуманное отношение к старческому возрасту и его представителям. Это не так. Наоборот, искажая реальное положение дел, психолог наносит непоправимый вред. Неадекватность почти всегда оборачивается антигуманизмом – пожилой человек не будет готов к тем изменениям, которые его ожидают, будет переоценивать собственные психологические ресурсы и возможности, что неизбежно приведет к срывам в нормальном функционировании физиологии, анатомии и психики. В периодизации Пифагора старость сравнивается с зимой, но зима как таковая бесплодна «...и лишь позволяет людям пользоваться припасами; кто ничего не собрал летом и осенью, будет нуждаться и голодать. В зрелом возрасте все еще возможно, после будет нельзя. Здесь все процветает, чувство, разум, память, сила суждения. У стариков все это понемногу вянет, а иногда и совершенно иссыкает. Поэтому необходимо собирать всевозможные сокровища полезных вещей» (Коменский, 1982, с. 450-451). Такое понимание старческого периода Я.А. Коменским, с одной стороны, задает человеку верную социальную установку на его будущее, с другой стороны, учет снижений субъектности в этом возрасте заставляет правительство стремиться к достойному обеспечению жизни человека в этот период.

Следует хотя бы в общих чертах оговорить взаимоотношение нашей позиции с православием. Данные стадии не противоречат православной трактовке жизни человека. В данной религии душа бессмертна, тело смертно. Однако в целом в пожилом и старческом возрасте психическое (как брeнное и связанное с телом) может угасать, инволюционизировать, но психическое качественно преобразуется в этот период, становится духовностью (через которую человек и предстает перед богом). По сути, этот процесс может быть охарактеризован как реорганизация субъектности – угасание прежней и формирование новой. Духовное начало психического бессмертно. В раю можно говорить о безмятежном существовании души, вероятно, о ее развитии;

в аду – полная и тотальная смерть и страдания. Данный вопрос еще требует дальнейшей проработки.

В отечественной возрастной психологии имеется богатый опыт анализа личности в качестве субъекта различных ведущих видов деятельности и в качестве участника социальной ситуации развития на различных этапах онтогенеза в теории Д.Б. Эльконина, в исследованиях А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович, Л.А. Венгера, В.С. Мухиной, Д.И. Фельдштейна и др. В зарубежных исследованиях существует более пестрая и красочная палитра самых разных возрастных периодизаций, в которых стадии психического развития выделяются на основе качественной специфики интенций (намерений) личности (Ш. Бюлер), особенностей становления нравственности (Ж. Пиаже, Л. Кольберг), логики движения сексуальности ребенка (З. Фрейд), становления интеллекта (Ж. Пиаже), на основе развития личностных экзистенциальных сил (надежды, верности, заботы) (Э. Эриксон) и т.д. На наш взгляд, выделение и дальнейшая разработка стадий субъектного развития в онтогенезе вносит целый ряд новых содержательных пластов и важных проблем индивидуального бытия человека в ходе его личной истории.

Стадиальное развитие субъекта позволяет рассматривать его в качестве динамического, развивающегося начала, но не только как определенный уровень развития человека. **Основная** направленность развития субъекта в онтогенезе включает в себя линию обретения человеком все большей субъектности, достижения ее апогея, вершины и постепенного угасания до практического уничтожения.

Литература.

1. *Абульханова К.А.* Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта //Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – М., 1997. – С. 56-75.
2. *Абульханова-Славская К.А.* Принцип субъекта в философско – психологической концепции С.Л. Рубинштейна //С.Л. Рубинштейн. Очерки. Воспоминания. Материалы. – М.: Наука, 1989. – С.10 – 61.
3. *Абульханова – Славская К.А.* Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
4. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. — Л.: ЛГУ, 1968. — 338 с.

5. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. — М.: Наука, 1977. — 380 с.
6. *Анцыферова Л.И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. — М.: Институт психологии РАН, 2004. — 415 с.
7. *Брушлинский А.В.* Субъект: мышление, учение, воображение. — Москва— Воронеж, 1996. — 390 с.
8. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта (программа учебного курса). — М.: ИП РАН, 1998. — 28с.
9. *Брушлинский А.В.* Избранные психологические труды. — М.: Ин-т психологии РАН, 2006. - 623 с.
10. *Журавлев А.Л.* Психология управленческого взаимодействия. - М.: Ин-т психологии РАН, 2004.
11. *Знаков В.В.* Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия /Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. — М.: Институт психологии РАН, 2005. — С. 9-44.
12. *Знаков В.В.* Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. — М.: Институт психологии РАН, 2007. — 479 с.
13. *Коменский Я.А.* Избранные педагогические произведения. М.: Педагогика, 1982. — Т.2. — 576 с.
14. *Крайг Г.* Психология развития. — СПб: Питер, 2000. — 992 с.
15. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. — М.: МГУ, 1981. — 584 с.
16. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.
17. *Мясищев В.Н.* Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека //Психологическая наука в СССР. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. - Т.2.
18. *Селиванов В.В.* Мышление в личностном развитии субъекта. — Смоленск: Универсум, 2003. — 312 с.
19. *Селиванов В.В.* Свойства субъекта и его жизненный цикл //Психология индивидуального и группового субъекта /ред. Брушлинский А.В. - М.: ПЕРСЭ, 2002. - С. 310-329.
20. *Селиванов В.В.* Стадии развития субъекта в онтогенезе //Психолого-педагогические исследования субъекта деятельности. — Казань: ЮЛАКС, 2004. — С. 23-38.
21. *Сергиенко Е.А.* Природа субъекта: онтогенетический аспект //Проблема субъекта в психологической науке. — М., 2000. — С.184-203.
22. *Фельдштейн Д.И.* Психология развивающейся личности. — Москва- Воронеж, 1996. — 512 с.
23. *Baltes P.B.* The aging mind: Potential and limits //The Gerontologist, 1993. - № 3. — P. 580-594.
24. *Erikson E.H.* The life cycle completed. A review. — New-York — London: W.W. Norton and Company. — 1982.